

УДК 323.1 (574)

Г.Н. Билялова*, А.А. Акишев

Павлодарский государственный университет, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: gbilyalova@yandex.ru

Менталитет и этническая память в методологическом контексте

В статье рассматриваются теории ментальной памяти этноса, ее социопсихологическое развитие, отражение в способах мышления, культурных ценностях и во временных, пространственных и социальных уровнях. Дана характеристика понятию «ментальность» как социально-психологического явления, отображающего духовный мир человека или социальной общности, эпохи или этнокультуры, которое является интегральным этнопсихологическим признаком индивида, этноса и нации. Этноментальная память рассмотрена в психосоциальном и философско-культурологическом аспектах. Показаны важные компоненты этнического менталитета, ментальная ценностная специфика, проявляющаяся в этническом стиле культуры и в образе жизни и являющаяся критерием для этнической идентичности. Проведен теоретико-методологический анализ научных трудов казахстанских, российских и зарубежных исследователей, изучающих теорию ментальности, ментальных процессов и их взаимосвязи.

Ключевые слова: менталитет, ментальная память, этнофора, этническая культура.

G.N. Bilyalova. A.A. Akishev

Mentality and ethnic memory in a methodological context

The article discusses the theory of mental memory ethnos, its socio-psychological development, reflected in the ways of thinking, and cultural values in the temporal, spatial and social levels. The characteristic of the concept of «mentality» as a socio-psychological phenomenon that displays spiritual world or social community, age or ethnic culture, which is an integral feature of ethnopsychological individual, nation and nation. Ethnomentality memory considered in the psychosocial and philosophical-cultural aspects. Shows the important components of ethnic mentality, mental specificity of values manifested in ethnic style, culture and lifestyle, and is a criterion for ethnic identity. Conducted theoretical and methodological analysis of scientific works of Kazakh, Russian and foreign researchers studying theory mentality, mental processes and their relationships.

Key words: mentality, ethnomentality memory, ethnophors, ethnic culture.

Г.Н. Билялова, А.А. Акишев

Әдіснамалық контекстегі менталитет пен этникалық жады

Мақалада түрлі деңгейдегі ойлау әдістерінің мәдени құндылықтық уақыты кеңістігіндегі этностың ментальды жады теориясы және оның әлеуметтік-психологиялық дамуы сөз етіледі. Тұлғаның, этностың немесе ұлттың этнопсихологиялық сипаты болып табылатын адамның немесе әлеуметтік қауымдастықтың діни әлемін анықтайтын әлеуметтік-психологиялық құбылыс

ретінде «ментальдылық» түсінігіне анықтама берілді. Этноментальды жады психоэлеуметтік және философиялық-мәдени аспектісінде қарастырылды. Этникалық біркелкіліктің критерийі болып табылатын этникалық менталитеттің қажетті компоненттері көрсетілген. Қазақстандық, ресейлік және шетелдік зерттеушілердің ментальдылық теориясын қозғайтын ғылыми еңбектері теориялық-әдіснамалық тұрғыдан талданды.

Түйін сөздер: менталитет, этноментальды жады, этнофора, этникалық мәдениет.

Соционтологической основой этноса является его менталитет как культура и способ мышления, где этническая память отражается в коллективных сознательных и бессознательных этническими архетипами. Социально-онтологическая интерпретация «этноментальной памяти» включает понятия «менталитет», «этнический менталитет», «память» и конструируется через них. Ментальность этнофора как особый тип мышления индивида отражается в этническом бытии как единое природно-социокультурное целое, представленное в этнической картине мира (этномировоззренческий уровень) и современном этническом сознании и этнической культуре.

Менталитет (*лат. яз.* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад), имеет многообразные типы и уровни, включая этнический менталитет, основанный на этническом сознании. Экзистенциальность бытия этноса и его этнические образы мира соответствуют миропониманию, отраженному в способах мышления и самочувствования, культурных ценностях этнического менталитета, отраженных в этнической памяти во временных, пространственных и социальных уровнях.

Ж. Лефевр – французский историк объяснял социально-экономическую историю через понятие «коллективная ментальность». Основатель исторической школы «Анналов» Л. Февр подчеркивал, что мысли наследуются от прошлых поколений бессознательно. Понятие «ментальность» включает, таким образом, социальные и психологические явления, отображающие материальный и духовный социокультурный феномен, объединяющий индивида, этнос и нацию, отличающих их по особенностям разума, обобщающему характеру, психике, способу мышления и мировосприятия прошлого, настоящего и будущего.

В середине 50-х годов XX века понятие «ментальность» исследовалось французскими учеными Ж. Любье и Р. Мандру. «Ментальность» определяет социально-психологические явления, отображающие духовный мир челове-

ка или социальной общности, эпохи или этнокультуры, являясь интегральным этнопсихологическим признаком индивида, этноса и нации. В зарубежной научной литературе выделяют три структурных компонента «ментальности»: эмоциональный; когнитивный; поведенческий. Современное осмысление ментальности определяется как «устойчивая настроенность внутреннего мира людей, сплачивающая их в социальные и исторические общности; совокупность установок и предрасположенностей индивидов к определенному типу мышления и действия. Ментальность, с одной стороны, есть результат культуры и традиций, с другой – сама является глубинным источником развития культуры.

Биогенетический аспект ментальности обуславливает психическую и социальную менталитета и нооменталитета этноса, этнические индивидуально-личностные и коллективные процессы. Бессознательное развитие этноментальной памяти является разнородным процессом, оно складывается из целого ряда более или менее устойчивых длительных периодов, определяемых характером жизнедеятельности человека, связи природы и общества, общества и индивида, человека и биосферы, сознательного и бессознательного, биологического и социального в психике этнофоров и целого этноса, когда ментальное развитие человека отражается на трансформации его социокультурных качеств.

Социопсихологический уровень развития этноментальной памяти человека показывает уровень развития его мозга, имеющего генетическую детерминированность, возрастающей или угасающей в процессе этнического развития на уровне индивида и этноса из поколения в поколение, когда во временной проекции процесс биосоциального прогресса мозга этнофора вновь и вновь в каждом новом поколении совершается сложное становление этнической памяти.

Карлос Вальверде в монографии «Философская антропология» [1] проведен философско-антропологический анализ проблемы соот-

ношения ментальности и мозга как духовного и материального в контексте «душа-тело». С позиций физикалистского монизма, эмерджентистского монизма, субэнергетического механицизма и интерационистского дуализма автор объясняет соотношение ментальности и мозга.

Теория физикалистского монизма разработана в конце 60-х годов XX века в учениях Г. Фейгля (теория идентичности) и Д.М. Армстронга (теория ментального состояния). Теория идентичности «предлагает признать полную равнозначность ментальности и мозга. Все, что именуется ментальными состояниями, желаниями, планами, размышлениями, склонностями и т.д., возможно будет объяснить только посредством этого поразительного органа, каковым является мозг человека» [1, с. 291].

В теории этноментальности признаются реальными внутренние ментальные процессы и тождественность мозга. Позиция Карлоса Вальверде заключается в том, что «материальный мозг участвует в ментальных процессах, – очевидный и поддающийся проверке факт. Но то, что один только мозг есть источник абстрактных понятий, этических идеалов, кодексов прав и обязанностей, религии, свободы, – этого никогда не сможет доказать ни один ученый, потому что абстрактное, идеальное, свободное выпадает из сферы того метода верификации, которым пользуется эмпирическая физиология, – метода неврологов и биологов. Ученые должны оставаться в пределах того, что может быть экспериментально проверено. У философии же другой объект и другой метод. На том основании, что мозг участвует в ментальных операциях, некоторые ученые спешат сделать вывод, что их осуществляет только мозг» [1, с. 292].

К. Вальверде различает моторную, ментальную и чистую память. «Первая – это память живого тела в движении: она накапливает и сохраняет акты, повторяющиеся в определенной последовательности... Ментальная память аккумулирует образы, идеи, суждения, выводы, культурные знания вообще, – то, что составляет естественнонаучный и гуманитарный компонент личности. Чистая память сохраняет наши поступки, события или опыт, отпечатавшийся в нашей душе и ставший составной частью нашей жизни. Этот вид памяти обладает личностным и конкретным характером. Их назначение в том, чтобы классифицировать разнообразные акты одной и той же человеческой способности –

способности осознанно и рефлексивно помнить факты и явления прошлого» [1, с. 206].

Современное философское осмысление ментальности предложено В. П. Визгиным, который отмечает, что «ментальность, менталитет – глубокий уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное. Менталитет – совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека...» [2, с. 176].

Этническое сознание включает «интерсубъективный в своей сущности мир менталитета, осознаваясь и рационализируясь только выборочно, «пятнами», связывает высококоррационализированные формы сознания (науку, философию, политическую идеологию, религию и т.п.) с миром бессознательных структур, с неосознанными культурными кодами, определяя тем самым целостный образ жизни человека. Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное – все эти оппозиции «пересекаются» на уровне ментальности (менталитета), растворяясь в ее структурах» [3, с. 177].

Мишель Фуко (1926-1984) – французский философ и историк культуры рассматривал интеллект и ментальность соответственно эпохе. В данном понимании, действительно, каждая эпоха отличается особой, присущей только ей ментальностью или менталитетом, являющейся основой мировоззрения и культуры того исторического периода, определяя категории мышления, культуры, образа жизни и политики. Поведенческая система ментальности служит импульсом актуализации установок, ценностных ориентаций, этнических ценностей.

Ментальная установка реализуется в действиях, поступках человека, так как именно поступок в отличие от таких категорий, как мотивация, интеллект, воля, характер, касается не отдельного аспекта психики индивида, а представляет собой единую структуру, соответствующую реальным целостным проявлениям самореализации человека как личности, индивидуальности, гражданина. Познание менталитета основывается на функциональном (абсолютизация изменчивости и ситуативности) и на онтологическом подходах (постоянство и устойчивость).

Теория эмерджентистского монизма, созданная аргентинским ученым М. Бунге, представляется как синтез материалистического монизма и радикального дуализма и утверждает тождество ментальности и мозга, что «ментальное возникает из мозга, но не является биологическим, несводимо к биологическому...; признает множественность свойств, но не множественность субстанций. Мозг представляет собой систему, состоящую из подсистем и специализированных органов, каждый из которых отвечает за определенную функцию. Невероятная сложность мозга обуславливает то, что мы называем ментальными феноменами. Это и есть ментальность» [1, с. 292-293].

Ментальность, включая сознание, соответственно содержит память и воображение, благодаря которым возможно пережить прошлое и сотворить образ будущего. Воображение имеет важное значение в мифотворчестве, где миф – это образ или совокупность образов, скрывающих логическое значение и смысл. Мыслительная и рациональная способности человека зависят от памяти, имеющую такие особые формы как чувственная и интеллектуальная, первая из них – рефлексивна и состоит из конкретных ощущений и восприятия прошлого, вторая – воссоздает понятия и суждения.

Менталитет, отраженный в памяти, как культура и способ мышления является субстанциональностью этноса, отражаясь в синтезе коллективного сознательного и бессознательного этнического сознания, этнических смыслов, этнических символов, этнокультурных архетипов и этнического языка, формируется в этническом историко-культурном пространстве в процессе этногенеза, что отмечается Л. Н. Гумилевым, и последний представляется как процесс активной адаптации коллектива (рода, племени, этноса) в природе, когда создаются этнические стереотипы поведения, определяющие культурное своеобразие. Этногенез характеризуется детерминацией культуры этноса и этнического самосознания, образа жизни, уникальности их мироосвоения, отражаясь в менталитете через этническую память.

Этноментальная память основывается на ментальной памяти мозга и, как полагает Карл Вальверде, «аккумулирует образы, идеи, суждения, выводы, культурные знания вообще, – то, что составляет естественнонаучный и гуманитарный компонент личности» [1, с. 206], вклю-

чая характеристику этнического мира и ценностей этнической культуры; осознанный уровень этнического менталитета как социально-психологические грани этнического сознания и самосознания.

Современный российский ученый Б.А. Душков отмечает в «Психосоциологии менталитета и нооменталитета», что менталитет – это «сложная многоуровневая и многомерная система образов и представлений архетипов сознания, обнаруживающихся в видах жизнедеятельности личности, социумов и детерминируемых этническими и естественно-историческими процессами» [3, с. 16]. Менталитет этноса сочетает природное и культурное, сознательное и бессознательное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное, индивидуальное и сакральное, культурные артефакты, ментифакты и социофакты, основываясь на этнокультурных и этноментальных архетипах, передающихся из поколения в поколение.

В казахстанской науке впервые в начале 90-х годов XX века профессор Д. К. Кшибеков провел философско-социальный и философско-культурологический анализ менталитета казахов в монографиях «Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертен» [4] и «Истоки ментальности казахов» [5]. «Менталитет – это духовное лицо народа, его облик, в котором сконцентрирован строй мышления, образ жизни, характер поведения, а также обычаи и традиции, сложившиеся под влиянием окружающей среды, природных и социальных условий, быта. Поскольку любой народ состоит из отдельных людей, то, что характерно всему народу присуще и отдельным его членам» [6, с. 24].

Философское постижение менталитета казахов в контексте архетипического мышления исследовал профессор Т.К. Бурбаев в монографии «Ұлт менталитеті» [7]. Этноментальная память человека и социума, основой которой является этнический менталитет, представляется как коллективная внутренняя единая система мыслей, верований, знаний, создающая этническую картину мира и общность культурных традиций этноса, как особые уровни индивидуального, коллективного сознания и типа мышления, как этнические ценности, отражающие различные уровни этнического самосознания.

Менталитет как «сложная многоуровневая и многомерная система образов и представлений архетипов сознания, обнаруживающихся в видах жизнедеятельности личности, социумов и

детерминируемых этническими и естественно-историческими процессами. В качестве субъективной картины мира менталитет отражает самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Менталитет на чувственной ступени познания выступает в качестве ощущения восприятия и представления, на уровне личности – в качестве понятий, суждений и умозаключений. Менталитет социума отражает определенный этап развития массовой культуры, массового сознания, национальный характер, мышление и ум нации» [3, с. 16].

Философское понимание «ментального», зафиксированно в этнической памяти, закономерно проявляется и в аксиологическом аспекте, проецируясь как культурно-социальное явление в жизнедеятельности человека и его системе ценностей. Суть этноментальных отличий состоит в ценностях, в системе оценки и в бессознательном, проявляющемся через этнос – основе этического в структуре личности этнофора.

Аксиологический аспект менталитета выражается в материальных, культурных и духовных (этических, эстетических, религиозных и т.д.) ценностях, создаваемым этносом для функционирования своей общности, воплощаясь в этнической культуре как памяти-отстранении. Ментальная ценностная специфика проявляется в этническом стиле культуры и в образе жизни, являясь критериями для этнической идентичности. В этническом менталитете главную значимость имеет язык в контексте двух ипостасей как результат культурного творчества и как знаковая система, общезначимая для этноса, обеспечивающая функционирование общества и общение между этнофорами.

Ментальность индивида как этнофора определяет его этничность или этническую предрасположенность (например, в смешанных браках). Сами этнические процессы, в которых формируется менталитет этноса, подразделяются на этническую ассимиляцию, этническую консолидацию или слияние, этническую инкорпорацию, этническую дивергенцию (расщепление), характерные и для развития как этнических общностей, особенно, в процессе этногенеза, и также эволюцию и трансформацию этнического сознания, этнической культуры и этнической памяти.

Менталитет как структурная часть этнического сознания отражает состояние и формы осознания общности, ее взаимоотношения с дру-

гими этносами, способы самореализации и самоопределения этноса, обладающего единством социальных и культурных норм и ценностей, реализуемых в общении людей внутри микро- и макрогруппы, представляющие структуру этноса: этническое ядро; этническая периферия; этническая диаспора; субэтнос. В менталитете, этническом сознании и этнической памяти механизм условленных рефлексов играет важную роль в передаче любой информации.

В этноментальной памяти особенно важным становится контакт сознательного с бессознательным, т.е. этническая апперцепция, механизм которой объясняет само существование этничности как социального свойства личности, реализуясь через язык символов, знаков, ритуалов, обычаев и традиций. Менталитет этноса формируется в процессе этногенеза конструируются этнические стереотипы поведения, определяя его культурное своеобразие. Этногенез характеризуется детерминацией культуры этноса, этнического самосознания человека и общества, образа жизни, мироосвоения, фиксируясь в менталитете через этническую память.

Этнический менталитет человека, социума и этноса представлен как: 1) коллективная внутренняя единая система мыслей, верований, знаний, создающий этническую картину мира и общность культурных традиций этноса; 2) особые уровни индивидуального и коллективного сознания, а также типа мышления; 3) этнические ценности, отражающие глубинный уровень этнического самосознания, показывающие жизненно важные установки; 4) бессознательные глубины психики этнофоров. Данный тип менталитета сочетает природное и культурное, сознательное и бессознательное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное, индивидуальное и общественное, интерпретируя культурные артефакты и образ мыслей как ментифакты и социофакты, основываясь на этнокультурных и этноментальных архетипах как коллективном бессознательном, передающихся из поколения в поколение. Этнические архетипы, будучи прообразом и первоначалом в сознании человека, стали основой мифологии, религии, искусства, постепенно становясь символами.

Коллективное бессознательное и архетипы Карла Юнга являются основой как менталитета социума, так и этноса, в котором первообразы-архетипы (образ Матери-Земли, Мудрого старца, Героя) и архетип «самости» становятся

основой личности этнофора. Объективные критерии оценки этнического менталитета и этноментальной памяти включают следующие процессы и явления: а) этногенетические процессы как единый комплекс всех социобиологических проявлений человека и этногруппы; б) этническое общение; в) этническое сознание; г) этническое поведение, в котором культ предков имеет важную роль; д) этническая деятельность.

Этноментальная память обусловлена развитием менталитета этноса и формированием архетипов этнического сознания, которые отражают количественные и качественные стороны менталитета, его сознательных и бессознательных установках, модальность, интенсивность и устойчивость, соответствие этническим образам. Этнопсихологическая модальность характеризует этноментальную память как последовательность и длительность в настоящем и в прошлом и отражена в мифологической памяти этносов, в которой отражены когнитивные процессы этнического развития; топонимической памяти, когда происходит познание этносом географических условий и этнического пространства; образной памяти, которая запечатлевает этнические образы вещей и событий.

Ментальная память предков была феноменальной в форме топографической памяти в этническом пространстве, что позволяет им находить дорогу с уверенностью, имея карту местности в голове, удерживая в определенном порядке огромное количество фактов. Во-первых, эйдетические образы по мере развития сливаются с нашими восприятиями и придают этим восприятиям устойчивый, постоянный характер, во-вторых, они превращаются в зрительные образы памяти в собственном смысле слова. Эйдетическая память является первичной, недифференцированной стадией единства восприятия и памяти, которые дифференцируются и развиваются в две отдельные функции, находясь в основе всякого образного и конкретного мышления.

Этноментальная внутренняя интенсивность памяти характеризует общий функциональный уровень и уровень душевного состояния этноса. Это отражается в различных этнопсихологических состояниях и образах этноса, их эмоциональных проявлениях, протекающих как на уровне сознательном, так и бессознательном, выражаясь в образно эмоциональном этническом состоянии, вызывающем этнические ощущения, восприятия, настроения и представления. Этни-

ческое переживание исторических, культурных и социальных событий, связанных с разнообразными психолого-эмоциональными чувствами, проявляющихся в этнических чувствах и состояниях этнонационального человеческого напряжения, зарождающийся в сложных жизненных или социальных ситуациях.

Динамика внутренней этноментальной интенсивности памяти пропорциональна или диспропорциональна в этнических процессах движению и изменчивости, концентрации или рассеиванию (энтропия), забвению или возрождению, полного воспроизведения или выборочности, истинности или фальсификации, проецируясь в инициативности этноса или этнофоров по отношению к культурному и историческому прошлому, в том, как этнос воспринимает новый уровень возрождения, сохранения и функционирование этнической памяти.

Этноментальная внешняя интенсивность памяти связана с переходом внутренних этнических процессов во внешние – этнические образы и представления, этносоциальных связей, выработкой общественного мнения этноса. Внешняя интенсивность этноментальной памяти формируется на основе законов противодействия, равного действию, закона взаимодействия, компенсации и замещения. Характер формирования устойчивой этноментальной памяти связан с развитием законов эволюции, исторической последовательности, законов индивидуального и коллективного развития в сложных многообразных связях и процессах, формирующих ментальность этноса.

Этническая ментальность проявляется у человека в характерных особенностях мировосприятия, в системе моральных требований, норм, ценностей и принципов воспитания в формах межличностных взаимоотношений, в конкретных фактах самоорганизации этноса. Взаимосвязь этнического менталитета и этнической памяти отражает многослойную информацию и знание, регламентирующие и регулирующие поведение человека, и в силу этих качеств выступает фактором общественной системы социализации человека и первичной ее формой, когда человек приобретает навыки, знания, мировоззренческие установки.

Менталитет этноса определяет этничность человека, отражая его историко-культурное и этническое многообразие как квинтэссенцию природной и исторической реальности существо-

вания рода, племени, этноса. Этническая ментальность по своей сути есть система образов, представлений стимулирующих и регулирующих поведение в данных культурных и социальных условиях. Характерные психологические черты этнических субъектов зафиксированы в их ментальности, по которым соответственно можно судить об их историческом и социальном процессе формирования. В этническом менталитете приоритетными являются отношение к земле предков как Родине – Матери, к этническим культурно-историческим ценностям и культурным кодам.

Этнический менталитет, являясь онтологическим осмыслением этнического бытия и этнической культуры, ее состояний и отражаясь в этническом сознании, обуславливает устойчивость и развитие этнических общностей, даже в период социальных кризисов. Для индивидуальности наряду с коллективными формами социокультурного самочувствия менталитет отождествляется в этничности, а определение национальности выступает как естественная социально-духовная и психологическая самость и самодостаточность человека, которые отражают его духовное бытие.

Духовный мир этнофора представляет совокупность познавательной, ценностно-ориентационной и коммуникативной активности, реализующей ее уровни – чувственный и рациональный, сознательный и бессознательный, мотивационно-эмоциональный и когнитивный. Культура этноса, существуя в менталитете и этнической памяти, отражает объективный мир и иерархию ценностей общества и человека, раскрывая специфику взаимодействия человека с природой и обществом, возникнув и развиваясь тысячелетиями она невидимыми нитями соединяла народы, объединяя их в мировую цивилизацию. Духовная культура и духовность, являясь квинтэссенцией духовного бытия общества и человека, отражает общественное бытие в объективном и в субъективно-личностном измерении, способны переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способна создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется тождественность человека самому себе и своей ментальности.

Ментальность содержится в явлениях этнокультуры – язык, обряды, обычаи, верования, мифы, искусство, мораль. Аксиологический анализ мифологии фольклора, архетипов коллек-

тивного подсознательного показывает ценностно-смысловые основания этнофоров, являясь целостной системой и онтологической основой жизненного процесса этноса во времени и пространстве, в историческом и культурном процессе. Этноментальная память индивида отражается в его судьбе, автобиографии и имени.

Автобиографическая память – это ментальные образы автобиографических фактов, состоящих из: «1) эго – персональный внутренний опыт, который выступает аспектом сознания, функционирующим в пространстве и во времени; 2) «self» (идентичностное «Я») схему – когнитивную структуру основного пласта знаний о себе. Это система индивидуальных знаний в контексте долговременной памяти, в силу чего она меняется очень медленно; 3) «self» – комплексную ментальную структуру, содержащую эго, «self» – схему и связанную с персональной памятью и автобиографическими фактами; 4) индивидуальность – основную сущность, которая включает деперсонализированный аспект разума, мозга. Индивидуальность – это совокупность знаний и темперамент» [8, с. 51]. В контексте автобиографической памяти особо выделяется «память детства» как части этноментальной памяти. Проблема индивидуальной этнической памяти связана с «памятью детства», является фундаментом человеческой духовности и основополагающей в формировании личности и ее социальных интересов и мотиваций поведения.

В этноментальной памяти механизм условленных рефлексов играет важную роль в передаче культурной информации. В этническом сознании особенно важным становится контакт сознательного с бессознательным, т.е. этническая апперцепция, механизм которой объясняет само существование этничности как социального свойства личности, реализуясь через язык символов, знаков, ритуалов, обычаев и традиций. Этническая культура и менталитет являются основополагающими гранями в этническом бытии, выражаясь и развиваясь в мировоззрении (миф, религия, искусство, наука, философия) и ментальное этноса. Этноментальная память обуславливает этнокультурную память, отраженную в языке этноса, традициях, обычаях, консолидировавшие этносоциальные общности.

Таким образом, этноментальная память включают: а) бессознательный уровень как характеристику символического мира и ценностей этнической культуры; б) осознанный уровень как

социально-психологические грани этнического сознания и самосознания. Бессознательный уровень памяти показывает взаимосвязь между такими ментальными процессами как биологическое и социальное, психика и сознание, поведение и деятельность, общение и совместная деятельность, в которой по Карлу Юнгу индивидуум/этнофорам и этносам свойственна направленность духа и жизненная установка.

Этноментальная память является механизмом преемственной передачи бессознательно-

сознательного в этнической памяти, включая социокультурные архетипы, когда этническая апперцепция истолковывает этничность как этнобиологическое и этносоциальное свойство личности. Этническая культура и этнический менталитет являются основополагающими гранями в этническом бытии, выражаясь и развиваясь в этническом мировоззрении (миф, религия, искусство, наука, философия), консолидируя на основе этноментальной и этнокультурной памяти и этносоциальные общности.

Литература

- 1 Вальверде К. Философская антропология / Ред. Е. Гейнрихс / Пер. с испан. Г. Вдовина. – М.: Канон, 2000. – 211 с.
- 2 Визгин В.П. Ментальность, менталитет // Современная западная философия. – М. : Наука, 1991. – С. 176-178.
- 3 Душков Б. Л. Психосоциология менталитета и нооменталитета. – Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 448 с.
- 4 Кішібеков Д. Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең. – Алматы : Ғылым, 1999. – 200 б.
- 5 Кшибеков Д. Истоки ментальности казахов.– Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 204 с.
- 6 Кшибеков Д. О казахском менталитете // Избранные статьи разных лет. 3 книга.– Алматы: Издательский центр КазНТУ им. К.И. Сатпаева, 2005. – С. 19-29.
- 7 Бурбаев Т. К. Ұлт менталитеті. – Астана : «Елорда», 2001. – 248 с.
- 8 Бакиева Г. А. Социальная память и современность. – Бишкек: Илим, 2000. – 231 с.

References

- 1 Valverde K. Filosofskaya antropologiya / Red. E.Geinrikhs / Perevod s ispan. G.Vdovina. – М.: Kanon, 2000. – 211 s.
- 2 Vizgin V P. Mentalnost, mentalitet // Sovremennaya zapadnaya filosofiya. – М.: Nauka, 1991. – S. 176-178.
- 3 Dushkov B. L. Psikhosotsiologiya mentaliteta i noomentaliteta. – Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2002. – 448 s.
- 4 Kshibekov D. Kazakh mantaliteti: keshe, bygin, erten. – Almaty: Gylym, 1999. – 200 s.
- 5 Kshibekov D. Istoki mentalnosti kazakhov. – Almaty: Daik-Press, 2006.– 204 s.
- 6 Kshibekov D. O kazakhskom mentalitete // Izbrannye stati raznykh let. 3 kniga. – Almaty: Izdatelskiy tsentr KazNTU im. K.I. Satpaeva, 2005. – S. 19-29.
- 7 Burbaev T. K. Ylt mantaliteti. – Astana: “Elorda”, 2001. – 248 s.
- 8 Bakieva G. A. Sotsialnaya pamyat i sovremennost. – Bishkek: Ilim, 2000. – 231 s.